

РЕДУПЛИЦИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ДЕЕПРИЧАСТИЕМ НА -АН В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Самсонова Екатерина Максимовна

кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)
samsonova_em@mail.ru

REDUPLICATED CONSTRUCTIONS WITH THE ADVERBIAL PARTICIPLES, ENDING WITH -AN IN THE YAKUT LANGUAGE

E. Samsonova

Summary: The article is devoted to the consideration of structural and functional features of one of the most used reduplicated verb forms of the Yakut language – the adverbial participle ending with -an. The analysis of the factual material showed that the complete reduplication of these adverbs serves mainly to convey aspectual semantics and in some cases has a modal meaning. Partial reduplication is represented by two types of transformations – the addition of predicate affixes to the second component of the construction and the addition of emphatic length in the first component. Three varieties of combinations of the adverbial participle ending with -an with other verb forms formed from the same base have also been identified.

Keywords: Yakut language, reduplication, verb, converb, aspectuality, modality, construction.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению структурных и функциональных особенностей одного из наиболее используемых редуцированных глагольных форм якутского языка – деепричастия на -ан. Анализ фактического материала показал, что полная редупликация указанных деепричастий служит преимущественно для передачи аспектуальной семантики и в единичных случаях обладает модальным значением. Частичная редупликация представлена двумя видами преобразований – присоединением аффиксов сказуемости ко второму компоненту конструкции и добавлением эмфатической долготы в первом компоненте. Выявлены также три разновидности сочетаний деепричастия на -ан с другими глагольными формами, образованными от одной и той основы.

Ключевые слова: якутский язык, редупликация, глагол, деепричастие, аспектуальность, модальность, конструкция.

Удвоение в якутском языковедении известно давно и довольно часто упоминается в различных грамматических описаниях. При этом большинство выделенных языковых явлений подпадают под традиционное определение редупликации (от позднелат. *reduplicatio* – удвоение), которое подразумевает под собой «фономорфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога или удвоении, повторении всей основы (корня), целого слова» [1, с. 408]. Так, первое упоминание данного явления встречается в классическом труде акад. О.Н. Бетлингга «О языке якутов» (1851) [2] в виде отдельного раздела «Об удвоениях». Дальнейшее изучение редупликации в якутском языке связано с исследованиями тех или иных морфологических категорий и синтаксических конструкций в «Грамматике современного якутского литературного языка» (1982) [3], (1994) [4], работах Л.Н. Харитоновой [5, 6], Е.И. Коркиной [7], Н.Е. Петровой [8] и др. При этом, несмотря на кажущуюся изученность, до сих пор отсутствуют специальные обобщающие исследования, имеются лишь отдельные статьи Е.И. Убрятовой [9], Г.Г. Торотова [10], Н.В. Ивановой [11].

Основной функцией удвоения и повторения основы в тюркских языках, как отмечает Е.И. Убрятова, является «усиление лексического значения основ и как следствие этого – выражение дополнительных грамматических

значений: интенсив имен прилагательных, множественность, собирательность в именах существительных и т.п.» [9, с. 221]. Повторы глагола, по мнению исследователей-тюркологов, выражают характер протекания действия (Баскаков Н.А. [12], Ганиев Ф.А. [13], Кайдаров А.Т. [14] и др.). Так, Н.А. Баскаков впервые отметил, что редупликация деепричастий может участвовать в аспектуальной характеристике: «многократный вид глагола образуется также посредством повторения деепричастия данного глагола» [12, с. 362].

В якутском языке аспектуальной семантикой обладает полная редупликация деепричастий на -ан и -а (-ыы). Оба вида удвоения достаточно продуктивны, поскольку образуются практически от всех деепричастий указанной формы. В данной статье подробнее остановимся на особенностях функционирования полного и частичного повторения деепричастия на -ан, а также других редуцированных конструкций с указанным деепричастием.

В якутском языке Л.Н. Харитонов первый подметил, что деепричастие на -ан может употребляться в удвоенном виде и выражает при этом «особую продолжительность или тщательность обозначаемого им действия» [5, с. 238]. Коркина Е.И. же определяет семантику деепричастий на -ан, употребленных в редуцированном виде, как «продолжительность, многократность и интенсив-

ность действия» [7, с. 21]. Например, *кэтэһэн-кэтэһэн* 'после долгого ожидания' (букв. ожидая-ожидая) от *кэ-тэс-* 'ждать, ожидать', *хаһан-хаһан* 'долго порывшись' (букв. порывшись-порывшись) от *хас-* 'рыться', *көрдөөн-көрдөөн* (букв. поискав-поискав) 'после настойчивых продолжительных поисков' от *көрдөө-* 'искать' и т.п.

При этом реализация того или иного аспектуального значения в большинстве случаев зависит от семантики основы деепричастия. Так, с переходными предельными глаголами, например, глаголами физического воздействия на объект, созидательной деятельности, замены и т.п. внимание больше акцентируется на многократной, хоть и продолжительной, повторяемости действия:

(1) *Тал-ан-тал-ан тарабай-га табылл-ыан* (СЯПП, с. 141)

RED-выбирать-CVB_{ан} плешивый-DAT попадать-FUT-2SG
'Слишком долго выбирая (букв. выбирая-выбирая, т. е. перебирая множество вариантов), попадешь на плешивого'.

Тогда как с непредельными глаголами, подразумевающими действие как процесс, например, группы разнонаправленного движения, интеллектуальной деятельности и т. п. больше раскрывается семантика длительности, с глаголами владения, состояния – интенсивности:

(2) *Мин кэтэһ-эн-кэтэһ-эн бу бултуй-д-ум* (ЯС, с. 41)

Я RED-ждать-CVB это добывать-PRET-1SG.

'Я после долгого ожидания (букв. ожидая-ожидая) это добыла'.

(3) *Кистээ-(э)н-кистээ-(э)н ойуун-у ыгыр-быт* (АА СК, с. 278)

RED-скрывать-CVB_{ан} шаман-ACC звать-PERF-3SG
'Тщательно скрывая (букв. скрывая-скрывая, т.е. тайком) вызвал шамана'.

Полная редупликация деепричастий на *-ан* часто используется в сочетании с такой же деепричастной формой от вспомогательного глагола *бар-* и образует конструкцию «редуплицированное деепричастие на *-ан* + *баран*». Например:

(4) *Ат-ы хайбаа-(а)н-хайбаа-(а)н бар-ан, обус-ка атастаһ-ар* (АА СК, с. 115)

Конь-ACC RED-хвалить-CVB_{ан} AUX-CVB_{ан} бык-DAT обменять-PRES-3SG

'Расхвалив коня, обменивает его на быка'.

Иногда подобные редуплицированные деепричастия входят в состав аналитической конструкции «редуплицированное деепричастие на *-ан* + вспомогательный глагол *кэбис-*» и обладают эмоциональной окраской, подчеркивающей предельный характер интенсивности действия:

(5) *Хайаҕ-ын түөрэ барыт-ын сиэ-н-сиэ-н кэбиһ-эр* (ЯС, с. 28)

Хайах-3SG.ACC совсем весь-3SG.ACC RED-есть-CVB_{ан}

AUX-PRES-3SG

'Хайах полностью весь съедает'.

В единичных случаях редуплицированные деепричастия на *-ан* могут выступать в качестве модального словосочетания. Например, *булан-булан* 'надо же, тоже мне, ну и ну' (букв. отыскав-отыскав) от предельного глагола *бул-* 'отыскивать, обнаруживать', по мнению исследователей, используется для выражения осуждения говорящего [4, с. 492] и всегда имеет оттенок негодования [8, с. 181]. Например:

(6) *Бул-ан-бул-ан, холобур онгор-бут киһи-н баар ээ!* (АС Дь, с. 154).

RED-отыскивать-CVB_{ан} пример делать-PCP.PERF человек-POSS.2SG есть PTCL

'Надо же, нашел кого привести в пример!'

Другое модальное сочетание *кэлэн-кэлэн* 'в конце-концов' (букв. пришедши-пришедши) от *кэл-* 'приходить' передает «оценку, согласно которой высказываемое действие считается совершенным в конце-концов» [8, с. 197]:

(7) *Кэл-эн-кэл-эн, обонньор эт-эр-э бүт-т-э* (НЗ КДУ, с. 261)

RED-приходить-CVB_{ан} старик сказать-PCP.IMPERF закончиться-PRET-3SG

'В конце-концов, старик исчерпал все, что хотел сказать'.

Оба рассмотренных модальных словосочетания имеют ограниченное употребление и в предложении выступают как вводный член.

Помимо полной редупликации, деепричастия на *-ан* в составе редуплицированных конструкций могут подвергаться двум видам изменений:

1) наиболее часто встречается присоединение аффиксов сказуемости ко второму компоненту. Так, деепричастие на *-ан* может «выступать как в нулевой личной форме (в форме 3-го лица единственного числа), так и с личными аффиксами всех лиц и чисел при втором компоненте» [7, с. 21]. Например:

(8) *Айдаар-ан-айдаар-ам-мыт мунньах-пыт-ын дьэ атаар-д-ыбыт*

Шуметь-CVB_{ан}-шуметь-CVB_{ан}-1PL собрание-ACC. POSS.1PL наконец проводить-PRET-1PL

'После таких шумных приготовлений мы, наконец, провели свое собрание'

2) для «большего подчеркивания аспектуальной семантики многократности, интенсивности или продолжительности действия» [7, с. 21] и придания редуплицированной форме «яркой эмоциональной окраски» [4, с. 210] в первом компоненте рассматриваемой редуплицированной конструкции используется эмфатическая долгота. То есть гласная первого деепричастия произно-

сится с долготой, что на письме обозначается удвоением соответствующей буквы:

(9) *Күл-ээн-күл-эн бар-ан эмискэ уоскуй-д-а*
 RED-смеяться-CVB_{-ан} AUX-CVB_{-ан} внезапно успокоить-ся-*PRET-3SG*
 'Вдоволь посмеявшись внезапно успокоился'.

Помимо рассмотренных случаев, в данной статье хотелось бы остановиться также на некоторых типах редуPLICATION, где деепричастия на *-ан* образуют разнообразные сочетания с другими деепричастиями, причастиями либо с личными глагольными формами, образованными от одной и той же глагольной основы:

1) одним из средств подчеркивания предельной интенсивности действия является конструкция, состоящая из деепричастия на *-ан* и деепричастия на *-аары* от одной глагольной основы и передающая значение 'к тому же, притом'. Например, *тутаары тутан* 'букв. построивши построив', *ыалдьаары ыалдьан* 'букв. заболевши заболев' и т. п.

(10) *Хаар... түһ-ээри түһ-эн, өлгөмнүк түс-т-э* (ББ У 1 152).

Снег падать-CVB_{-аары} падать-CVB_{-ан} обильно падать-*PRET-3SG*
 'Снег выпал (букв. выпавши выпав), притом обильно выпал'.

Отличительной особенностью данной конструкции является то, что такое сочетание обычно образуется от основы глагола, использованного в качестве сказуемого, и чаще всего выступает как вводное.

Одно из подобных сочетаний *буолаары буолан* (букв. ставши став) со значением 'притом еще; к тому же', образованное от бытийного глагола *буол* 'быть, являться, становиться', отличается от других выраженной модальной семантикой со множеством оттенков подчеркивания: 1) особого превосходства качества предмета речи; 2) результатов, превосходящих ожидания; 3) нежелательности высказываемой мысли; 4) ее необычности, неожиданности; 5) ее недопустимости и несовместимости в данной ситуации [8, с. 80-81].

(11) *Хаар түһ-эн бар-д-а. Буол-аары буол-ан, олус хойуу хаар* (ЛП МС, с. 203)
 Снег падать-CVB_{-ан} начать-*PRET-3SG*. Быть-CVB_{-аары} быть-CVB_{-ан} очень густой снег.
 'Начал падать снег. Притом еще очень густой снег'

Отличительной чертой данного сочетания является то, что *буолаары буолан* всегда имеет оттенок значения присоединительного союза, так как передает субъективное присоединение высказываемой мысли к предшествующей в целях дополнительного раскрытия, уточнения, подчеркивания содержания.

2) для выражения высшего предела интенсивности

передаваемого действия, полноты и силы признака используется конструкция с деепричастием на *-ан* в сочетании с причастием будущего времени на *-ых* от той же глагольной основы в форме орудного падежа. Например: *кыыһыраххынан кыыһыран* 'крайне рассердившись', *тулуйуохтарынан тулуйан* 'терпя, как только могут' и т. п.

(12) *Ыстапаан утуй-аары токулл-уоҕ-унан-токулл-ан сып-пыт-а* (ИН Ы, с. 16)

Степан спать-CVB_{-аары} согнуться-*PCP.FUT-INS.3SG* согнуться-CVB_{-ан} лежать-*NPST-3SG*
 'Степан, приготовившись спать, лежал, скрючившись'.

3) значение постепенного нарастания признака и усиления действия, названного сказуемым, передается при помощи конструкции «глагол в форме условного наклонения на *-тар* + деепричастие на *-ан*», от одной и той же глагольной основы. Например, *чэлчээтэр чэлчээн* 'постепенно легчая', *хойуннар хойдон* 'постепенно сгущаясь' и т. п.

(13) *Ыскаатар-га тохт-убут уу, кытыы диэки халый-дар-халый-ан, муоста-ба чарылаа-т-а* (СД СТТ, с. 6)

Скатерть-DAT пролить-*PCP.PST* вода край *POST* стекать-*COND* стекать-CVB_{-ан} пол-DAT струиться-*PRET-3SG*
 'Пролившаяся на скатерть вода, все стекая и стекая к краю стола, тонкой струйкой полилась на пол'.

Рассматриваемая конструкция в сочетании со служебным глаголом *ис-* 'продолжать' может выступать в роли конечного сказуемого. Например:

(14) *Делегат-тар киир-дэр-киир-эн ис-т-илэр* (АА ПУо, с. 341)

Делегат-PL заходить-*COND* заходить-CVB_{-ан} AUX-*PRET-3PL*
 'Делегаты стали заходить друг за другом'.

Таким образом, в якутском языке семантика редуцированных деепричастий на *-ан* охватывает широкий круг аспектуальных значений (многократности, длительности и интенсивности), преимущественная реализация одного из которых находится в прямой зависимости от лексической характеристики глагольной основы. Отличительной особенностью функционирования рассматриваемых редуцированных форм является то, что они подвержены двум видам изменений – присоединение аффиксов сказуемости ко второму компоненту и использование эмфатической долготы в первом компоненте для подчеркивания той или иной аспектуальной семантики. Однако, несмотря на очевидное преобладание аспектуальной семантики у указанных форм, встречаются единичные случаи, когда полная редуPLICATION данного деепричастия образует устойчивое модальное сочетание (*булан-булан, кэлэн-кэлэн*). Помимо полного удвоения, деепричастие на *-ан* входит в состав других различных редуцированных конструкций в качестве второго компонента. В роли первого компонента данных сочетаний выступают деепричастие на *-аары*, причастие

будущего времени в форме орудного падежа и глагол в форме условного наклонения.

Условные обозначения грамматических значений:

ACC – винительный падеж, AUX – вспомогательный глагол, COND – условное наклонение, CVB – деепричастие, DAT – дательный падеж, FUT – будущее время, IMPERF – прошедшее незаконченное время, INS – орудный падеж, NPST – преждепрошедшее повествовательное время, PCP – причастие, PERF – прошедшее результативное время, PL – множественное число, POSS – принадлежность, POST – послелог, PRES – настоящее-будущее время, PRET – недавнопрошедшее время, PTCL – частица, RED – редуликатив, SG – единственное число, 1 – первое лицо, 2 – второе лицо, 3 – третье лицо.

Источники:

AA CK – Мординов Н.Е. – Амма Аччыгыя. Сааскы кэм (Весенняя пора): роман. – Якутск: Бичик, 1994.

AA TA – Мординов Н.Е. – Амма Аччыгыя. Талыллыбыт айымнылар (Избранные произведения). Т.2. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1956.

AC Дь – Сыромятникова А.С. Дьүөгэлиилэр (Подруги): повесть. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1961.

ИН СК – Никифоров И.П. Сүрэх кэпсиир (Сердце говорит): повести. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1974.

ЛП MC – Попов Л.Мэйи сирэ (Земля Мэйи): роман. Кн.2. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1978.

НЗ КДУ – Заболоцкий Н.М. – Чысхаан. Маappa (Марфа): повести, рассказы. – Якутск: Бичик, 2003.

СД СТТ – Данилов Софр. П. Сүрэх тэбэрин тухары (Пока бьется сердце): роман. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1967.

СЯПП – Сборник якутских пословиц и поговорок = Саха өһүн хоһооннорун хомуура / Сост. Н.В. Емельянов. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1965.

ЯС – Якутские сказки = Саха остуоруйалара. – Якутск: Бичик, 1994.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2002. – 707 с.
2. Бетлингк, О.Н. О языке якутов / Пер. с нем. Рассадин В. И. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 646 с.
3. Грамматика современного якутского литературного языка: Фонетика и морфология. – М: Изд-во «Наука», 1982. – 496 с.
4. Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис. – Новосибирск: Наука, 1995. – 336 с.
5. Харитонов, Л.Н. Современный якутский язык. Ч.1. Фонетика и морфология. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. – 312 с.
6. Харитонов, Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. – М.; Л.: АН СССР, 1954. – 189 с.
7. Коркина, Е.И. Деепричастия в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 1985. – 204 с.
8. Петров, Н.Е. Модальные сочетания в якутском языке. – М.: Наука, 1988. – 280 с.
9. Убрятова, Е.И. Удвоение основы слова в якутском языке // Вопросы грамматики: сб. ст. к 75-летию акад. И.И. Мещанинова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 211-222;
10. Тортоев, Г.Г. Хатылаан этии халыыптарын туттуу // Ийэ тылбыт этигэн кэрэтэ. – Дьокуускай: Бичик, 2002. – С.30-34.
11. Иванова, Нь.В. Хоһуласпыт тылы туттуу // Ийэ тылбыт этигэн кэрэтэ. – Дьокуускай: Бичик, 2002. – С.25-30.
12. Баскаков, Н.А. Каракалпакский язык. Т. II. Ч.1. – М.: АН СССР, 1952. – 542 с.
13. Ганиев, Ф.А. Видовая характеристика глаголов татарского языка. – Казань: Таткнигоиздат, 1963. – 180 с.
14. Кайдаров, А.Т. Парные слова в современном уйгурском языке. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1958. – 168 с.

© Самсонова Екатерина Максимовна (samsonova_em@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»